

АРТУР ТОН

Страшилки На одиН укуС

Звонок
на
урок

Артур Тон

**Страшилки на один
укус: Звонок на урок**

«Автор»

2026

Тон А.

Страшилки на один укус: Звонок на урок / А. Тон — «Автор»,
2026

1 сентября — самый «любимый» день всех ребятишек. В честь этого «праздника» я собрал для вас 10 новых страшилок. Здесь у учителя может быть длинным не только язык, но и шея. А в туалете на третьем этаже кое-кто до сих пор собирает себя по кускам. С началом учебного года. Надеюсь, вы переживёте четверть...

© Тон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Убери ТЕЛЕФОН!!!	6
Волшебное удобрение	8
Плакса Маша	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Артур Тон

Страшилки на один укус: Звонок на урок

Предисловие

Эта книга — не решебник. Здесь не будет правильных ответов. Будет только страх. И десять причин не оставаться в школе после звонка.

P.S. У кого-нибудь есть замазка?

Убери ТЕЛЕФОН!!!

5Б был самым шумным классом в параллели. На переменах рядом с ними педагоги переходили на ор, просто чтобы услышать друг друга. На литре они доводили училку до белого каления. Физрук на их уроках просто садился на лавку, крутил свисток на пальце и отрешенно смотрел в потолок.

Но в кабинете математички они сидели тихо. Всегда.

Странно как-то... Наталья Васильевна не походила на чудовище. Она не орала, не раздвала подзатыльники, не угрожала вызовом родителей. Но когда заходила в класс, даже самые борзые пацаны инстинктивно втягивали головы в плечи. Как будто мимо прошло что-то не то. Что-то, чему не место в обычной школе...

Рома этого не знал. Он перевёлся в Школу номер 8 всего два дня назад — в ту самую, у которой цифра на фасаде давно лежала на боку.

До конца перемены оставалось от силы минуты три. Ромка торчал за учительским столом, сгорбившись над раскрытой методичкой, и фоткал на раскладушку ответы для предстоящей контрольной работы.

Щёлк... Щёлк... Щёлк...

Экран подсвечивал корявые строчки.

А класс, тем временем, молчал.

Это была не та тишина, когда все заняты своим делом. Это была тягучая... Нет. Гробовая тишина. Ромка чувствовал её кожей, но гнал от себя это чувство. Ему нужна была эта контрольная. Позарез.

Еще одна двойка в этом месяце и отец не купит игровую приставку "Сонибой 1", о которой Рома так мечтал.

Краем глаза он заметил движение. С первой парты на него смотрел рыжий паренёк, кажется, Славка. Смотрел странно — не зло, не насмешливо. А с ужасом.

Перелистнул страницу. И тут... Звонок.

Ромка вздрогнул, захлопнул тетрадь, сунул раскладушку в карман и бросился за свою парту. Сел. Почувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Странно. В старой школе он проделывал такое не раз. И ничего. А тут...

— Ты что творишь?!

Вдруг, послышался голос Гриши, соседа по парте. Он наклонился к Ромке и начал быстро шептать. Сбивчиво, постоянно озираясь на дверь.

— Ты зачем к столу подходил?

— Как зачем? - начал отвечать ему Рома, — Ща контроха будет а я к ней вообще не готов. Вот и сфоткал ответы.

— Ты не понимаешь... — сосед сглатывает. — Наталья Васильевна... Она... она не любит когда нарушают правила.

— Да что с тобой такое? Значит, рисовать писюны на деревяшках у трудовика — это можно... А просто сфотать ответы — нет?

— Она... Она другая... Не такая как все... Ты новенький, ты не в курсе. Просто сиди тихо и не доставай телефон. Умоляю. Не при ней.

Сосед отворачивается и замирает, как статуя. Ромка замечает, что у него дрожат пальцы, которыми он сжимает ручку.

И тут дверь со скрипом отворилась. В класс вошла Наталья Васильевна — сухая, плоская, с седым пучком на затылке и огромными квадратными очками на пол-лица.

— Добрый день класс. — произнесла она тихим голосом, почти без интонации.

— Добрый день Наталья Васильевна — ответил дружно весь класс кроме новенького.

«Училка как училка», — крутилось у него в голове. — «Ничего такого».

Но что-то в том, как она двигается, заставляет волосы на его руках вставать дыбом.

Она садится за стол. Ровно на то место, где минуту назад стоял Рома. И медленно, очень медленно вдыхает воздух. Принюхивается. Ему показалось, что её голова на мгновение поворачивается в его сторону под неестественным углом, а потом так же плавно возвращается обратно.

— Достаем двойные листочки. Сегодня у нас контрольная работа.

С начала урока прошло минут десять. Новенький, вроде, расслабился.

«Ну училка, ну стрёмная. Подумаешь».

Он поёрзал, дождался, пока Наталья Васильевна уткнётся в журнал, и тихонько вытащил раскладушку из кармана. Экран засветился. Вот они — ответы. Мальчишка прикрыл телефон рукавом и начал переписывать.

— Роман, убери телефон, пожалуйста.

Тот вскинул голову. Наталья Васильевна сидела за своим столом, перелистывая журнал. Даже головы не подняла. Ромка выругался про себя и пихнул раскладушку в карман.

«Ладно...»

Выждал пару минут.

«Она вроде успокоилась, закопалась в свои бумажки. Можно ещё разок».

— Рома, я же попросила. — Наталья Васильевна повысила голос. Теперь в нём звякнул металл.

Новенький вскинул голову — она смотрела прямо на него. Поверх квадратных очков. Взгляд тяжёлый, неприятный.

— Ещё раз замечу — вылетишь в коридор, дописывать будешь, стоя перед подоконником. Уяснил?

— Уяснил, — выдавил Ромка и снова убрал телефон в карман.

Гриша сидел рядом — неестественно прямой и, кажется, вообще забыл, как дышать. Рома скосил глаза. Губы соседа слиплись в нитку, лоб заблестел бисеринками пота, а кожа приобрела оттенок прокисшего молока.

— Вот же мырма, — прошелестел новенький. — А?

Гриша не шелохнулся. Даже веки не дрогнули.

Ромка выждал, пока училка уткнётся в свои бумажки, и снова нырнул рукой в карман. Ради приставки он был готов на всё. Сжал телефон в потной ладони и снова опустил глаза к экрану.

Тишина в классе внезапно загустела. Стала вязкой, как кисель в столовке.

И тут он ощутил это. Выдох. Тёплый, влажный — струйкой по затылку. Ромкина ручка застыла прямо на брюшке цифры шесть. Выдох повторился. Неторопливый, ровный. Кто-то стоял впритирку к его плечу.

Рядом раздался тихий, гаденький хруст. Это Гриша — всё так же не моргая, не отдирая взгляда от тетради, — переломил пальцами шариковую ручку. Пластик брызнул крошкой на парту, а синяя паста поползла по дрожащим пальцам густыми чернильными соплями, мешаясь с потом.

Ромка медленно, очень медленно поднял голову. Наталья Васильевна сидела за столом. Руки сложены на журнале. Плечи опущены. Но шея... Шея тянулась от воротника блузки через весь класс. Длинная, бледная, влажно поблёскивающая в свете ламп. Она изгибалась над партами, как садовый шланг, и оканчивалась головой — аккуратно за Ромкиным плечом.

Голова чуть наклонилась. Их взгляды встретились. А рот разошёлся в улыбке — широкой, до самых ушей.

— Я кому сказала убрать ТЕЛЕФОН!

Волшебное удобрение

Солнце только встало, а Миша уже топтался у ворот «любимого» дачного участка, сонно перебирая ключи и никак не попадая в замок.

Вдруг боковым зрением заметил какое-то шевеление. Повернул голову — кто-то шёл. Сощурился: очки, будь они неладны, остались в рюкзаке. Но эту сутулую фигуру в чёрном он узнал бы из тысячи.

«Баба Нюра».

Ключи ушли в карман. Миша поспешил к ней. Старуха тяжело брела, волоча за собой здоровенный белый мешок.

— Баб Нюр! Здрасте! — крикнул он почти в спину.

Её передёрнуло. Она резко развернулась, вцепившись в мешок мёртвой хваткой. Но увидела Мишу — и обмякла.

— Ой, Мишенька... Напугал, паразит. Думала..., собака бежит, — выдохнула она всё ещё с перепугу, хватая ртом воздух.

— Давайте помогу! А то по вам видно как вы надрыгаетесь. Мешок-то будь здоров.

— Да я б и рада, Миш, только...

Она замялась. Глянула на мешок, потом опять на Мишу.

— Только что?

— Юркий, гад. Всё из рук выскальзывает. Всю ночь тащила, думала, сама лягу рядом и не встану.

— Всю ночь?! Баб Нюр, ну вы даёте. Откуда ж вы его тащили, с того конца дачи? Ладно, давайте сюда.

Баба Нюра только рот открыла, а Миша уже мешок схватил. Поднять? Смешно. Не его весовая категория. Он вцепился двумя руками и... Мешок даже не шелохнулся.

— Давай уж вместе, — вздохнула старуха и взялась за свой угол.

Поволокли. Мешок был неподъёмный, зараза, цеплялся за каждый камушек.

— Баб Нюр, вы чё туда напихали? — пропыхтел Миша.

— Удобрение.

— Да ладно. Оно что, из свинца?

— Из хорошего, — она хмыкнула. — Огурцы мои помнишь? Хрустящие такие?

— Ещё бы. После ваших банки из магазина даже открывать тошно.

— Вот вот... Правда пришлось повозиться с Толи... С ним...

Вопрос о волшебном удобрении уже вертелся у Миши на языке, но задать его он не успел.

Хруст. Прямо в кулаке. И ткань разъехалась.

Образовалась небольшая прореха, из которой вывалилось нечто бледное. Кривое. И шлепнулась прямо под ноги.

Рука...

Миша заморгал. Зажмурился. Открыл глаза.

Человеческая конечность лежала на земле, и палец с золотым колечком криво указывал в небо. Он перевёл взгляд на бабу Нюру.

Та посмотрела на него и широко улыбнулась...

Плакса Маша

— А ты точно знаешь, что делать? — шёпотом спросила Аня, прижимаясь спиной к холодной плитке.

Три ученицы из 7А заперлись в женском туалете на третьем этаже. Школа номер 8 начала пустеть — только что прозвенел последний звонок, и коридоры наполнились топотом убегающих к гардеробу детей. Но им спешить было некуда. Они пришли сюда вызывать Плаксу Машу.

— Да... — ответила Лиза, сидя на подоконнике — Ну по крайней мере так сказала Вика из 9Б.

По легенде, однажды Плакса Маша не вернулась домой. Последний раз её видели заходящей именно в этот туалет. Говорили, что старый уборщик убил её, а тело разрезал на кусочки, чтобы смыть в унитаз. Милиция ничего не нашла. Задержали того самого уборщика. Допросили. Но вскоре отпустили — против него ничего не нашли.

— Или лучше не надо, — чуть ли не шёпотом предложила Оля, стоя рядом с Аней, нервно накручивая косичку на палец.

— Боишься? — усмехнулась Лиза, но её голос тоже дрогнул. — Брось. Вика говорила, надо просто смыть в унитазе нужную страницу и произнести стишок. И если она здесь, то заплачет. А если не заплачет — то можно сваливать.

— А если заплачет? — с нажимом спросила Оля.

— Тогда... Ну... Тогда... Короче там разберемся.

Лиза развернула смятый лист. Страница из учебника литературы за седьмой класс. Стихотворение Василия Жуковского «Людмила». Бросила её в унитаз. Бумага размокала, буквы поплыли. Следом, девочка достала булавку, ткнула в кончик пальца.

— Ай!

Пара капля крови сорвалась в воду. Затем, она опустилась на колени перед унитазом. Вода в темноте казалась черной дырой.

— Плакса Маша, вот твой стих, — начала шептать Лиза, — Мы вернули, ты — явись... — В сортире воцарилась тишина. — Кровью платим за проход, — Оля вцепилась в рукав Ани — Выходи из тёмных вод!

В сортире воцарилась тишина. Пять секунд. Десять. Ничего...

— Ну и дурацкий ритуал, — выдохнула Аня и нервно хихикнула. — Говорила же тебе...

Внезапно, дверь туалета грохнула. Девочки аж взвизгнули. В проёме появился грузный мужичок в синей робе уборщика и шваброй в руке.

— Уроки кончились? Кончились. Чего расселись? А ну марш по домам МЕЛЮЗГА! Пока тряпкой по шее не схлопотали!

Оля рванула сразу, Аня за ней — споткнулась, чуть ли не врезавшись головой о раковину. Лиза замешкалась, уставившись унитаз. Кажется, вода шла пузырями. Она наклонилась, всего на секунду, но уборщик рявкнул опять. Девочка шарахнулась и уже на ходу, не глядя, вдавила кнопку смыва и выбежала из сортира.

Вскоре топот в коридоре стих. Уборщик вздохнул и, бросив вполголоса: «Ненавижу этот сортир...», потянулся к ведру и приступил к своим «любимым» обязанностям. Вот и сейчас — по позвоночнику пробежал знакомый холодок, будто кто-то дышит в спину. Он торопливо сунул здоровенную ручищу в ведёрко с водой и замер с тряпкой в кулаке.

Плач. Тонкий, едва слышный. Мужичок оглянулся, нахмурил густые брови. Звук шел из последней кабинки.

— Эй! — буркнул он. — Я кому сказал проваливать отсюда!

Ноль реакции.

— Раз сама не хочешь уходить, то я...

Уборщик толкнул дверцу. Та отворилась со скрипом. И он замер. В кабинке стояла девочка. Вернее, то, что когда-то было девочкой. Школьная форма висела клочьями, мокрая насквозь. Волосы слиплись. Лицо — белое, как кафель, — пересекали чёрные линии. Не шрамы. Стыки. Как будто тело разрезали на части, а потом кое-как собрали обратно, и швы не сошлись.

С губ сорвался еще один всхлип. По щеке потекла слеза — темная, ржавая. Она подняла голову. Глаза — пустые, мутные, как вода в унитазе.

Швабра выпала из пальцев, звонко ударив о плитку. А затем последовал душераздирающий мужской крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.